

Неизмеримая социальная дистанция, отделяющая бедную, малограмотную девушку от блистательного вельможи, не мешает ей напомнить ему, что различие состояний не должно препятствовать ему в исполнении своего человеческого долга.

Добившись освобождения сестры, Джини отказывается осматривать Лондон. Для нее он только «лес мрачных домов». Зато при виде роскошных лугов возле дворца она говорит: «Вот это отличное, богатое пастбище для коров, и порода скота здесь хорошая ... но по мне, так на скалы возле Артурова Стула, когда море плещет вокруг пил, глядеть так же приятно. И герцог улыбается, слушая эти «профессиональные и национальные» оценки. Он вступает с Джини в обстоятельный разговор и выслушивает множество пронизательных суждений по поводу молочного хозяйства и крестьянского труда в Шотландии. Во власти Аргайла дать приход жениху Джини и хорошее место ее отцу, но никто, кроме нее, не может изготовить для герцога настоящий шотландский сыр. Скотт стоит на страже достоинства своей героини и настаивает на том, что она никого не ниже, а почти всех выше. «Милость», оказанная ей герцогом, была лишь актом справедливости, и Джини расплатилась за нее сполна.

Вместе с тем Скотт позволяет увидеть, что его героиня способна и на мелкие чувства зависти и ревности, которые ей с трудом удается в себе подавить: получив известие о том, что сестра стала знатной и образованной дамой, Джини и рада, и задета, и самолюбивая досада примешивается к сестринской любви, во имя которой она предприняла свое героическое путешествие. При всем уважении к церкви Джини с трудом терпит бесконечные догматические споры между отцом и мужем; не без раздражения напоминает она им, что и святые могут уподобиться коровам, которые тянут одну веревку в разные стороны. Проницательность и здравый смысл соединяются у нее с наивностью и ограниченностью религиозного мышления, трезвый практицизм —

Создание локализованного образа - английские писатели: В. Скотт

Автор: Administrator
12.01.2011 00:00

с великодушной жертвенностью, независимость чувств — с не критическим отношением к привитым ей нравственным и социальным понятиям и осуждением всего, что выходит за их пределы. Так создается точно локализованный образ, в котором строгая детерминированность сочетается с индивидуальным своеобразием, а моральная высота — с обыкновенными женскими слабостями и лукавством.